
Анна Но
МАЙОР БЕРКУТ
По следам убийцы
18+

Анна Но

Майор Беркут. По следам убийцы

«Автор»
2026

Но А.

Майор Беркут. По следам убийцы / А. Но — «Автор», 2026

Соседка Женя найдена мёртвой в кустах у подъезда — и первой над телом оказалась Софья, с пакетами молока и двумя пальцами на чужой шее. Соседка Настя видела всё это и уже решила, что смерть соседки – дело рук Софьи. Теперь у Софьи есть выбор: ждать, пока следствие разберётся, что она не душила, — или самой выяснить, кто из жильцов посёлка совершил убийство. Она выбирает второе и очень быстро понимает: в этом посёлке у каждого была причина.Соседи — худшие свидетели и лучшие подозреваемые.

© Но А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 8
Глава 3. 11
Глава 4. 13
Глава 5. 16
Глава 6. 19
Глава 7. 22
Глава 8. 25
Глава 9. 28
Глава 10. 31
Глава 11. 34
Глава 12. 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Анна Но
Майор Беркут. По следам убийцы

Глава 1.

София

Всхлипывая, засовываю наспех свои вещи в сумку.

– Софья, ну что ты творишь!

Дима выхватывает сумку у меня из рук.

– Прекрати, давай поговорим! Я совершил ошибку. Не будем разрушать то, что строили годами! У нас на носу свадьба, я люблю тебя!

– Любишь? – глотая слёзы произношу я. – Любишь? Да у тебя любовница в соседней комнате сидит. Она чувствует себя у нас как дома. В твоей квартире, нашей квартире, так ты ведь говорил! У нас что в городе гостинцы все закрылись или у тебя деньги закончились? Как ты вообще мог додуматься притащить её сюда?

– Софья, я совершил ошибку, каюсь, – Дима валится передо мной на колени и обхватывает мои бёдра руками.

Скидываю с себя его руки, хватаю сумку и быстрым шагом иду в коридор. Вижу её, сидящую как ни в чём не бывало на диване в гостиной. Мой мир перевернулся в одночасье, этот день изменил всё.

Выхожу из подъезда, прыгаю в машину и давлю на газ. Машина валит на всех парах, оставляя позади моё ещё недавнее счастье. Мне надо пересидеть где-нибудь, зализать раны.

Пять лет отношений были перечёркнуты в одночасье. Дима изменил мне в нашем с ним общем доме.

Выезжаю на трассу и мчу как бешеная. Понимаю, что так нельзя, и высокая скорость чревата аварией. Но меня так разрывает изнутри, что я просто обязана, куда-то излить эту боль.

О! Докаталась, гаишник, завидев меня, радостно поднимает свой жезл.

– Превышаем, гражданочка!

Гражданочка? Я что, попала назад в прошлое? Обратно в СССР?

– Простите, разогналась!

– Хм, простите тут не отделаешься, – хмыкает он, приподнимает фуражку и чешет мокрую от пота макушку.

На дворе стоит июнь. Жара нереальная. Шоссе плавится под солнцем. Я сейчас заору.

– Сколько? – выдыхая, произношу я.

– Ну, тут… – тянет потный гаишник. – Думаю тысяча и мы договорились!

Быстро достаю из кошелька деньги и вручаю ему. Если он меня сейчас не отпустит, то я его убью. Видимо, он шкурой чувствует мой настрой и читает мысли.

Убирает деньги и машет жезлом, мол, вали давай отсюда…

И я валю к себе на дачу. Она досталась мне от деда, обкомовского работника в прошлом. Место моей силы, я провела там всё детство, облазила каждый кустик в лесу. Там я смогу дать волю слезам и на время потеряться от всего мира.

Заруливаю в наш посёлок и сбрасываю скорость. Всё, здесь меня уже никто не найдёт, не достанет и не обидит. Машу радостно рукой соседке тёте Жене вдыхаю пьянящий аромат соснового бора, и смахиваю откуда-то взявшиеся слёзы с лица. Пока ещё рано, Софья, реветь, подожди. Сейчас зайдёшь на старинную дедушкину дачу, нальёшь себе бокал красного полусладкого, и вот тогда…

Слёзы не согласны со мной, они и так слишком долго ждали момента. Да кого я обманываю, Димка изменяет мне уже давно, просто сегодня так глупо спалился. Уже всхлипываю в голос, толкаю калитку, всё, я дома. Кажется, что сейчас дед выйдет из дверей и заключит меня в свои объятия. Но его уже давно нет, и мне совершенно некому пожаловаться на засранца жениха и мою никчёмную жизнь, родители сейчас очень далеко.

Захожу в дом и реву во весь голос. Бурно, с соплями, размазываемыми по щекам и проклятиями в сторону Димы. Ох! Как же это, оказывается, очищает! Освобождение случилось и без вина. Умываюсь прохладной водой, разбираю вещи и включаю ноут. Мне надо ещё сегодня немного поработать.

Несу его на веранду, наливаю себе в бокал вино и в состоянии дзен выполняю свою работу. Не успеваю заметить, как день подходит к концу. Смотрю на время, понимая, что до закрытия магазина остаётся сорок минут, а у меня из еды только запас алкоголя. Хороший такой запас.

Вырубаю ноут, натягиваю толстовку и отправляюсь по дорожкам детства.

– О, Софья, давно приехала? – машет мне соседка баб Шура.

Так-то она в прошлом очень высокопоставленный работник, Александра Ильинична Новгородцева, но здесь её все и всегда звали баб Шура.

– Здравствуйте, баб Шур! Я сегодня только днём приехала. Продукты забыла купить, вот бегу сейчас, надеюсь, что ещё не поздно!

– Поторопись, минут сорок осталось, и всё, Настя потом уходит. До утра голодной останешься! – смеётся она.

– Вот этого я и хочу избежать! Завтра поболтаем, зайду к вам на чай!

– Буду ждать! – машет она мне рукой.

Ускоряюсь, чувствуя, как голод всё чаще и чаще напоминает о себе громким урчанием в животе. Врываюсь в магазин как ураган, Настя вздрагивает и смотрит на меня диким взглядом.

– О, Софья, привет! Недавно приехала?

– Да! И не купила ничего из еды. Одна надежда на тебя! Мне надо всё!

Настя смеётся и выставляет мне на прилавок стандартный набор. Чудесно! Ещё прошу колу и пару шоколадок. Вдруг перейду вечером на коньяк. Расплачиваюсь и счастливая бегу домой. Наверное, надо срезать, а то по прямой ну очень долго. Перед глазами уже стоит сковорода со скворчащей глазуньей, посыпанной зелёным луком. Облизываюсь и ныряю в кусты.

Места все до боли знакомые с детства. Здесь я однажды пряталась от деда. Натворила дел и сбежала, думала, что ругать меня будет, что я его краской для забора, стулья все дома покрасила, пока ждала его с рыбалки. А он испугался, что я вообще на трассу убежала. Думал к родителям поехала на автобусе сама.

Да уж, кусты какие-то слишком уж густые. С двумя пакетами еле пробираюсь. Делаю ещё пару шагов, запинаюсь обо что-то и падаю. Ну пипец! Яйца издают характерный хруст в грохотке. Аппетитная картинка в моей голове пропадает, понимаю, что яичницы мне уже сегодня не видать. Оглядываюсь назад, пытаясь понять, что послужило причиной моего падения, и громко вскрикиваю.

Это не что, а кто! А споткнулась о человека. Расцепляю пальцы, бросаю пакеты и встаю на ноги. Мне так жутко. Рядом никого, я в кустах одна. Подхожу ближе и не верю своим глазам. Это же моя соседка – тётя Женя, я помахала ей сегодня, когда заезжала в посёлок. Наклоняюсь и дрожащими руками ищу пульс на шее. Мне очень страшно, пытаюсь задержать дыхание, чтобы понять жива она или нет. Но слышу только удары собственного сердца.

– Софья, ты что здесь делаешь? Зачем ты душишь Женю? – вскрикивает Настя.

Поднимаю на неё глаза.

– В смысле душу, я пульс пытаюсь нащупать. Она здесь лежала, а я споткнулась о неё и упала, видишь, все пакеты развалились.

– И что жива? – боязливо спрашивает Настя.
– Нет!
Настя вскрикивает и прикрывает руками рот.
– Надо вызывать полицию! – говорю я ей.

Глава 2.

Софья

– Соф, ты звони в полицию, а я Ване позвоню. Он же участковый у нас. Вернулся в родные места и устроился работать в правоохранительные органы.

Набираю сто два, пару гудков и девушка оператор отвечает любезным тоном.

– У нас труп! – тут же сообщаю ей.

Она задаёт мне вопросы и говорит, чтобы ждали наряд. И мы с Настей ждём. Она тихо плачет, я с грустью смотрю на свой несложившийся ужин. Мне так было сегодня плохо, хотелось сдохнуть, но, когда я поняла, что перелетела через труп соседки, поняла, что измена Димы – это ничто по сравнению с этой трагедией.

– Насть, привет! Что случилось, кто умер? – пробирается к нам в кусты Ванька. – О, Софья, ты какими судьбами здесь оказалась?

– Привет, Вань! Да я, вообще-то, часто на дачу приезжаю! А если именно про кусты, то закупилась у Насти продуктами и срезать решила путь, есть очень хотела. Запнулась обо что-то, упала, яйца разбила… – замолкаю, понимая, что говорю не то. – И вот увидела тётю Женю, пульс пыталась долго нащупать, но потом поняла, что она уже мертва.

– Ничего здесь не трогали? – спрашивает, что-то записывая, он.

– Нет! – хором отвечаем мы.

– Я только пульс на шее.

– Понятно! Ну тёть Женя уже немолодая была, наверное, сердце или сосуды! – медленно произносит Ваня.

– Я, когда сегодня на дачу приехала, увидела её. Она по дороге куда-то шла. Бодрая, весёлая, на больную уж точно не была похожа!

– Во сколько это было?

– Не помню точно! Днём ближе к вечеру! Я вообще смутно, что помню. Проблемы у меня. Приехала сюда поплакать, раны зализать! Так сказать, родные стены лечат! Долго сидела за ноутбуком, а потом спохватилась, что у меня нет еды, и пошла в магазин! Встретила баб Шуру, купила продукты и вот решила сократить себе путь! Вань, что дальше будет?

– Как что? Приедут из отдела, всё здесь осмотрят, вас опросят, а потом труповозка увезёт нашу тёть Женю! Надо бы родственникам её сообщить, дочери, зятю и внукам!

– Ой, только не я это буду делать! – взвизгивает Настя. – Мне самой что-то не очень!

– А ты то тут при чём! Вот кто приедет из отдела, тот и сообщит! Им сейчас надо убедиться, что смерть была естественной, без криминала! Но какой здесь у нас криминал? Тишь, да гладь… – Ваня замолкает, заметив наши с Настей взгляды.

– Ну, правда, девчонки, ну она старенькая была, хорошая очень, но старенькая! Стало плохо, оступилась и упала!

– Так вот, а зачем она в кусты-то полезла? Я с трудом через них пробиралась, а она, как ты сам сказал, старенькая!

– Сократить путь решила так же, как и ты!

– Да прям! Чего ей-то сокращать? Шла бы себе спокойно по дороге, на лавочках бы отдыхала! Она что-то тут искала! – произношу заговорщицким тоном.

– Что? – вздыхает Ваня и качает головой. – Ты, Софья, устала, наверное. Сама же сказала, что стресс у тебя! Давай пакеты свои собирай и дуй домой. Я всё записал, встречу следователя сам! К тебе с ним позже зайдём!

– Зачем? – спрашиваю испуганно.

– Показания дашь! Ты же главный свидетель. Так положено, Софья. Ничего страшного. Просто опросят тебя, и всё!

– А я? – нервно теребя ворот рубашки, спрашивает Настя.

– И к тебе зайдём. Тоже можешь быть свободна! Да, а ты то зачем в кусты полезла?

– Так я тоже сокращала!

– Сокращальщицы блин! Досокращались! Всё, давайте по домам. Они уже подъезжают, пошёл встречать опергруппу.

– Соф, а зачем опергруппа то? – поёжившись произносит Настя и берёт меня под руку.

– Ну так труп нашли! Неизвестно же из-за чего она умерла!

– Думаешь, могли убить? – начинает снова всхлипывать она.

– А кому надо то? В посёлок новые люди приезжали?

– Нет вроде! Старые все! Соф, может, у нас в посёлке завёлся маньяк?

– Да прям! И что он бабушек, что ли, по кустам выслеживает? Нет, не маньяк! Может и правда естественная смерть! Скоро узнаем!

– Ой, Софья, мне страшно!

– Пошли ко мне! Я тебя коньяком угощу. Вместе будем Ивана со следаком ждать!

– Спасибо! А то я такая трусиха!

Знаю, что Настя – трусиха. Да и я не кремень. Сама боюсь, просто виду не подаю. Вижу, что она и так дрожит как осиновый лист. Заходим в дом. Да уж, ну никак я не думала, что этой ночью буду показания следователю давать. Сидим с Настей молча, пьём коньяк. Я нарезала сыр, колбасу и хлеб. В горло после такого вообще ничего не лезет. Я так хочу спать. Слышу стук в дверь.

– Это они! – давится терпким напитком Настя.

– Да, видимо! – иду открывать.

На пороге стоит Иван с каким-то мужиком.

– Софья, это следователь Большаков! – сообщает мне Ваня, делая ударение на слове «следователь».

– Проходите! – пропускаю их вперёд и запираю дверь.

Вот же дожили, раньше двери на даче летом вообще не закрывались. А после сегодняшнего происшествия закрываю на ключ.

– Расскажите, как вы нашли труп? – произносит он, косясь на колбасу и сыр.

– Угощайтесь! – пододвигаю к нему тарелку. – Может, коньячка?

– Нет, спасибо! Я на работе, – басит суровый следователь.

– Я вышла из продуктового магазина. Решила сократить путь до дома и пошла через заросли, споткнулась обо что-то и упала! Оказалось, что это была тётя Женя – моя соседка.

Настя начинает реветь. Следователь недовольно косится на неё.

– А потом и я тоже пошла через заросли, – намахнув стопочку, произносит она. – И увидела, как Софья щупает пульс на шее тёти Жени. Это так ужасно! Скажите, а может, у нас в дачном посёлке завёлся маньяк?

– Узнаем позже маньяк или нет! – задумчиво произносит Большаков, теперь поглядывая на коньяк.

– Ой, мне страшно! Как я ночевать одна буду! – продолжает нудеть Настя.

– А вы зачем заранее накручиваете себя? – недовольно хмурится Большаков. – После вскрытия будет ясно, что послужило причиной смерти женщины.

Иван и Большаков уходят, а мы с Настей остаёмся одни. Я не боюсь ночевать здесь, да и в теорию про маньяка слабо верю. Ну какой тут маньяк! Элитный дачный посёлок, живут только свои, участки переходят по наследству. Я знаю всех жителей, их детей и внуков. Ни за что не поверю в то, что сюда прибежал какой-то псих, спрятался в кустах и убил пожилую женщину. Да и зачем?

У неё отличная семья. Дочь с мужем часто приезжает в гости. Внуки летом всегда гостили. А кстати, где внуки?

– Насть, а где внуки тёти Жени?

– В лагере каком-то английском. Сказала, когда вернутся, приедут к ней! Но теперь уже не приедут!

– Ну дочь приедет, они будут, значит, здесь жить! Ничего не поделаешь! Когда-то и моего деда не стало, я же приезжаю!

– Да, ты приезжаешь! Ты вообще смелая, Софья, и решительная, я не такая!

– Настя, тебе надо завтра на работу? – пытаюсь тактично намекнуть на то, что ей пора.

Жутко хочу спать.

– Да! Я засиделась у тебя, прости!

Провожаю её.

– Софья, можешь посмотреть, пока я до дома своего не дойду?

– Да!

Остаюсь стоять на дороге, наблюдаю за удаляющейся фигурой Насти. Из головы никак не уходит эта картина. Лежащая на земле тётя Женя. И тут же снова вижу её, буквально пару часов назад, идущую по дороге в полном здравии. Настя скрывается из виду.

Разворачиваюсь, чтобы вернуться в дом, и слышу скрип веток совсем рядом.

– Кто здесь? – вздрогнув, спрашиваю я.

Мне становится страшно. В ответ немая тишина. Замираю на какое-то время, стою и прислушиваюсь. Никого, может, зверёк какой-нибудь пробежал, или птичка. Хотя какие птички ночью. Быстрым шагом иду к дому и запираю его на ключ. Вот нервы то, как расшатались. Да уж, денёк был напряжённым.

Убираю со стола и иду в душ. Вода смывает всё плохое, глаза уже закрываются. Выхожу из ванной и падаю в кровать. Всё! На сегодня точно всё!

Глава 3.

Софья

Утром просыпаюсь от стука в дверь. Ночью спала очень плохо, часто просыпалась, мучили кошмары, и постоянно мерещилось, что кто-то ходит по дому.

Накидываю халат и иду открывать. Таня, дочка тёти Жени.

– Софья! – со слезами на глазах она повисает на моей шее. – Это ты маму нашла?

– Да, Татьяна, пойдём в дом!

Усаживаю её на диван. Она плачет. Не знаю, что надо делать в такой ситуации, может воды предложить.

– Нам ночью вчера следователь позвонил, сказал, что мама умерла. Я ничего не поняла сначала, почему именно следователь, а не врач, например! А потом узнала, что её ты в кустах нашла. И сейчас будут выяснять причину смерти. Софья, какой кошмар, а вдруг маму убили?

– Тань, ну я что-то в этом сомневаюсь. Я не увидела никаких очевидных следов. Скоро узнаем! Мне очень жаль!

Встаю и иду за водой. Таня никак не может успокоиться.

– Мальчишки ещё не знают о случившемся. Они после лагеря к ней собирались. Миша отпуск взял, думали, что поживём здесь месяц всей семьёй.

– Где сейчас муж?

– Он к следователю Большакову в район поехал всё узнавать. Может, что-то расскажет новое, когда приедет.

– Навряд ли! Пока вскрытие не сделают, ничего нового! Будем ждать! Мне вот непонятно всё-таки зачем тётя Женя в кусты такие густые полезла? Я еле там протиснулась с пакетами. Думаю об этом постоянно!

– Думаешь, что всё-таки убили?

– Не знаю, Тань, следов насильственной смерти не было, говорю же.

Таня снова начинает реветь.

– Ты приляг у меня на диван. Давай я тебе коньяк налью? Тебе надо успокоиться!

Иду на кухню и наливаю в рюмку коньяк. Вот всё-таки я уверена, что дело здесь нечисто. Таню накручивать не буду. Надо встретиться сегодня с Иваном. Он может что-то уже узнал. Если в посёлке орудует убийца, то надо держать ухо востро!

– На, Тань, выпей!

Таня сидит белая как лист бумаги. Неожиданная смерть матери подкосила её. Они были очень близки. Хорошо, что хоть у неё муж и дети есть. Всё-таки не одна.

После рюмочки крепкого напитка она понемногу успокаивается. А потом приезжает Миша и забирает её. Остаюсь одна и думаю, что делать. Хочу сходить туда, где я нашла тётю Женю. Что-то подсказывает мне, что моя соседка не просто так по кустам лазила. Может что-то искала, а может, и следила за кем-то!

Ладно, что дома-то сидеть и гадать. Одеваюсь и иду к Ивану в участок. Знаю его с раннего детства. Можно сказать, выросли вместе.

– Вань, к тебе можно? – стучусь в дверь кабинета с табличкой «Участковый».

– Проходи, Софья, вспомнила что-то ещё о вчерашнем происшествии?

– Нет! Ну не то, чтобы вспомнила, скорее подумала. Мне кажется, что тётя Женя не так просто в тех кустах оказалась. Там полицейские хорошо искали?

– Да! – как-то неуверенно отвечает Иван. – Да не было там ничего! Я тоже смотрел! Не накручивай себя Софья! К тебе Татьяна не заходила?

– Заходила, плакала очень! Я её коньяком напоила. Потом Миша за ней пришёл!

– Хорошо, что у неё есть муж! – задумчиво произносит Ваня.

– Это точно, есть кому поддержать!

– А у тебя что случилось? Ты вчера сказала, что к нам плакать приехала!

– А, да… С женихом расстались! Я после обнаружения трупа про жениха-то и позабыла совсем!

– Почему расстались?

– Изменил!

– Тебе? Вот же гад! Зажрался совсем!

– Спасибо, Вань, а ты умеешь поддержать!

– Не, ну, правда! Классная ты Софа, всегда такой была. А раз он этого не ценил, то пусть катится тогда лесом! Давай я тут подразгребу дела немного, сходим прогуляемся, у озера посидим?

– С удовольствием! А ты, где, миссис участковая?

– А нет у меня ни миссис, ни мисс!

– Чего так?

– Да как-то не складывается что-то! То ли я не такой, то ли ещё не встретил ту самую!

– Ну понятно! Значит, находишься в свободном плавании!

– Аха!

В кабинете раздаётся громкий телефонный звонок.

– Соколов слушает! – бодро отвечает Иван.

Долго молчит, потом тяжело вздыхает.

– Понял, встречу, размещу! – рапортует кому-то он в трубку.

– Чё там, Вань?

Мне очень интересно знать, о чём был разговор. Ваня прилично поменялся в лице, значит, новости не очень. Хотя, может, выговор от начальства получил.

– Тётю Женю убили! Результат вскрытия показал, что в её крови яд! К нам едут фэйсы из города! Мне поручили встретить и разместить! Ну всё, не сходим мы с тобой на озеро посидеть в ближайшее время. Сейчас здесь такое начнётся! – тяжело вздыхает он.

– Вот, а я подозревала! А ты всё не придумывай, говорил! Не просто так она в эти кусты полезла! Значит, плохо там искали, раз ничего не нашли!

– Ладно, Софа, согласен, ты была права. А теперь прости, мне надо работать!

Прощаюсь с Ваней и иду к месту теперь уже точно преступления. По мере приближения уверенность в том, что я хочу снова занырнуть туда, пропадает. Но неведомые силы всё равно заставляют меня раздвинуть ветки и вновь оказаться там, где кто-то убил мою соседку.

Встаю на колени и внимательно разглядываю землю. Вчера было уже темно, может, они упустили какие-то детали. Да и не думали они, что старушку в дачном посёлке могли отравить. Интересно, а почему яд действовал так долго. Она же бодрая шла по дороге, когда я приехала.

Осматриваю всё, трогаю. Мне так хочется помочь Ване, чтобы он нашёл преступника и посадил его. Чтобы Татьяна знала, что справедливость в жизни существует, и за убийство её матери преступник обязательно понесёт наказание.

Вроде как я ничего не вижу, но что-то всё равно не даёт мне покоя. Здесь очень много следов. Вот ведь они даже не подумали, о том, что по следам можно определить человека. Ох, опускаюсь на траву и пытаюсь представить всю ситуацию. Тётя Женя лезет в кусты, и… И что же происходит?

Выползаю оттуда и иду домой. Эх, фиговый из меня получается детектив. Вот в фильмах, они сразу видят улики, кусочки ткани, разбитые стёкла очков, а я не вижу ничего.

Захожу в дом и достаю ноут. Мне бы поработать надо. Но мысли все мои там, в этих злосчастных кустах. Гуглю яды. Хочу понять, чем можно отравить человека, чтобы он это не сразу почувствовал.

Глава 4.

Софья

Сижу на веранде, работаю. Вспомнила, что мне надо срочно кое-что выполнить. Тёплый июньский ветер так ласково обдувает меня, играет в волосах.

Вспоминаю дедушку. Когда мне лет пять, я также сидела на веранде за этим столом, раскладывала пазл. А он наблюдал с улыбкой за мной.

– Опять ты, Софка волосы не причесала. Нехорошо неприбранной ходить! – любил говорить мне он.

– Я не неприбранная, я свободная! – отвечала ему я, смахивая непослушную прядку волос с лица.

– Свободная она! Ишь ты! Маленькая ещё совсем!

– Маленькая, но свободная! Я дикая женщина!

– Ты где понабралась такого?

– Мама, мне песню пела на английском, а потом переводила! Так что дед, так, внучка у тебя маленькая, свободная и дикая! – хохотала я, подскакивала на ноги и сжимала руками лицо деда.

Внимательно вглядывалась в его умные глаза и чувствовала себя в тот миг абсолютно счастливой.

– Софья, к тебе можно? – резко прерывает мои счастливые воспоминания Иван.

Поворачиваюсь в сторону калитки, Иван проходит на участок с каким-то мужчиной.

– София, это майор ФСБ Беркутов Максим Сергеевич. У него есть к тебе кое-какие вопросы! Я пойду, у меня ещё дела, а вы пока пообщайтесь!

– Здравствуйте! – нервно сглатывая, произношу я.

Майор смотрит на меня серьёзным взглядом. Такое ощущение, что я в чём-то провинилась.

– Чаю? – смущённо спрашиваю его.

– Не откажусь! – громким голосом отвечает он так, что я вздрагиваю.

Иду на кухню, готовлю чай, выкладываю кексики на блюдо. Интересно, сколько ему лет? На вид не старый. Я всегда представляла себе, что майор ФСБ это такой уже ну очень взрослый мужчина. Чин-то высокий. А этому на вид лет тридцать восемь. Подтянутый, симпатичный.

Расставляю на столе чашки и наливаю чай. Майор кусает кексик и блаженно закатывает глаза.

– Сами готовили? – интересуется он.

– Нет, – прыскаю от смеха.

– Почему смеётесь?

– Сама не знаю, нервы, наверное!

Вижу, что он смотрит на меня с подозрением. Надо бы держать себя в руках. Состояние возбуждённое. После того как я узнала, что тёть Женю отравили, не могу найти себе места.

– Ну да, точно нервы! Иван сказал, что это именно вы нашли пожилую женщину.

– Да! Она была моей соседкой! – грустно вздыхаю я.

– Расскажите всё с самого начала! – просит майор.

Повествую всю историю от момента приезда в посёлок. И заканчиваю тем, как давала показания Большакову.

– Я ещё сегодня в кусты эти лазила. Искала улики!

Брови Беркутова лезут наверх.

– Улики?

– Ну да! Соседку же отравили!

– А вы откуда об этом узнали?

– Я, эммм, просто я к Ивану на работу зашла и случайно услышала разговор с начальством.

Понимаю, что уже спалилась. Главное, чтобы Ване выговор за разглашение не сделали.

– И что? Нашли что-нибудь?

– Нет, но, странно то, что, когда я приехала, она шла вполне себе бодрая и весёлая по дороге, значит, яда в крови ещё не было? А кстати, вы не узнали название яда? Я сегодня гуглила, очень интересно, чем можно отравить человека, чтобы он моментально умер, либо наоборот, не чувствовал долго недомогания?

– Так, то есть вы считаете, что её могли и в кустах отравить?

– Ну да! Здесь же очевидно, что два варианта!

– Ну допустим! Про яд я вам пока ничего не скажу! Покажите мне эти кусты? – допив свой чай, майор ставит кружку на блюдце.

– Софа! – в эту секунду в калитку влетает Настя, – Я вспомнила, был новенький в нашем посёлке за последнее время! Наследник Ивана Петровича, внук что ли, или племянник Николай! Вот! – тараторит она около нас.

Майор переводит свой взгляд с меня на неё.

– Так, девушки, решили самостоятельное расследование провести? – строго спрашивает майор. – Это вам не шутки, раз выяснилось, что женщину отравили, значит, что убийца рядом!

Настя громко вскрикивает, хватается за сердце и приземляется на диван. Ну у меня не дом, а центр реабилитации. Иду на кухню за водой для этой очень впечатлительной натуры.

– На, Насть, выпей! Может, тебе чайку с кексиками?

– Нет, спасибо! Мне на работу надо! Я забежала к тебе на пару минут сообщить! Так значит всё-таки убийство?

– Только прошу вас, об этом никому ни слова! Это пока тайна! Дайте нам поработать. А то сейчас журналисты и блогеры набегут, следы все затопчут, убийцу спугнут!

– А он маньяк? – спрашивает Настя, ставя стакан на стол.

– Откуда я знаю маньяк или нет? Убийство-то одно было!

– И слава Богу, что одно! Мне страшно!

– Не поддавайтесь панике и не разводите много шума. На месте происшествия работает ФСБ!

– Ой, значит, дело плохо! – сокрушённо машет рукой Настя. – Значит, точно будет что-то ещё!

– Это почему? – удивлённо сводит брови на переносице Беркутов.

– Ну если уж до вас дело дошло, значит, точно масштаб немаленький!

– Насть, а где этого Николая найти можно? – спрашиваю я.

Беркутов поворачивает на меня лицо и очень эмоционально играет одной бровью.

– Так, Софья, расследую убийство здесь я! – строгим тоном произносит он.

– Конечно, конечно, – ласковым голосом отвечаю ему и слегка касаюсь кончиками пальцев его кисти.

Беркутов вздрагивает и смотрит на меня ошалелыми глазами. Ой, а что фейсов трогать нельзя? Ладно, не буду я так больше! Строгий такой, кремень прям мужик!

– Простите! – мямлю, опустив глаза.

– Не страшно! – басит он.

От этого голоса внутри меня всё переворачивается. От него такая энергетика мужественная исходит. И пахнет он вкусно кожей, деревом и сигаретами. Интересно, а он женат. Быстро скольжу взглядам по рукам.

– Я холост! – тут же выдаёт он, не поднимая на меня глаз.

Краснею. Вот это да! Что значит профессионал. Видит всё! И даже читает мысли!

– Я и не претендую! – зачем-то начинаю хамить.

Он ухмыляется и что-то записывает в блокнот.

– Николай, он живёт в доме своего дяди или деда двоюродного, – делает паузу Настя. – В общем в доме Ивана Петровича, а работает у нас в библиотеке. Место пустовало, и он с радостью вступил на должность!

– Понятно! – протяжно произношу я, зависая в своих мыслях.

И вновь обжигаюсь о взгляд майора.

– Я что даже думать теперь не могу?

– Думать можете, а вот предпринимать что-то – нет! Так, всё идём на место преступления! – командует он, и мы с Настей подскакиваем со стульев.

– А мне тоже надо с вами туда идти? – трусливо пищит она.

– Нет, Софии вполне достаточно! – отвечает Беркутов и выходит за калитку.

Переглянувшись, мы с Настей идём за ним. Ну прям армия какая-то, не скажи, ничего лишнего, не посмотри и не подумай!

Глава 5.

Софья

Максим Сергеевич идёт вперёд быстрым размашистым шагом, как будто бы знает куда. Еле поспеваю за ним. А ведь вроде как это именно я должна была показать ему те злосчастные кусты.

– Я больше не могу! Давайте притормозим! – молю его, останавливаясь на дороге.

– Молодая же, а выдохлись так быстро! – ухмыляется он.

– А вы, вообще-то, вроде как меня просили кусты показать, а летите так, как будто бы сами знаете куда! – запыхавшимся отвечаю ему.

– Мне Иван рукой направление показал. Ну давайте помедленнее пойдём!

– Спасибо!

– София, вы хорошо всех жителей посёлка знаете?

– Да! Я здесь с раннего детства обитаю. Дача моего деда.

– Понятно! Женщина, погибшая которая, что о ней можете сказать? Были у неё здесь враги?

– Враги у тёть Жени? Нет, конечно! У нас вообще посёлок дачный очень дружный! Все и всегда здесь семьями отдыхают и потом свои участки детям и внукам передают. Да здесь посторонних то нет! Вот я и спросила у Насти, приезжал кто-то новый или нет! Она про наследника Ивана Петровича и вспомнила, а так все наши. А мы к нему пойдём?

– Софья!

– Ну ладно, не хотите как хотите! Ищите сами библиотеку тогда! – пожимаю плечами я.

Сама то я точно наведаюсь к нему. Познакомлюсь, книгу какую-нибудь почитать возьму.

– Надо!

– Что надо?

– И в библиотеку меня тоже надо проводить!

– Только потом не говорите, что я лезу в расследование!

Беркутов слегка улыбается. Он что умеет?

– Мы дошли! – выдыхаю я. – Вот они эти кусты!

– Густые какие! Как вы в них все пролезли? – пыхтит майор, нагибаясь под ветками.

– Вот и я о том же! Как пожилая женщина пролезла туда, а самое главное зачем вообще ей это было нужно?

– Сокращала, как и вы путь! Я, если что, ознакомился с вашими показаниями у Ивана в кабинете!

– Зачем? Шла бы себе по дороге! На улице благодать, кругом лавочки! Нет, не верю я в теорию сокращения, точно она или следила за кем-то, или её туда специально заманили. Место то глухое и плохо проходимое!

– Ну да, ну да! А вы очень наблюдательная, Софья!

– Знаю! Меня же дед в основном растил. Он постоянно тренировал у меня память и внимание, развивал, так сказать!

– Хороший дед! – задумчиво произносит майор, сидя на корточках в кустах.

– Вы что-то увидели?

– Нет! Странно, что ничего нет!

– Вот и я ничего не нашла!

– София, предупреждаю ещё раз, убийство — это не игрушки! Вам надо быть осторожной. Убивший однажды с лёгкостью пойдёт на это вновь!

– А откуда вы знаете, что это его первое убийство? – шёпотом спрашиваю у Беркутова.

– Ну, кстати, да! Может, и не первое! Ладно, пойдём в библиотеку, познакомимся с новеньким!

С радостью покидаю эти злосчастные кусты. Мне до сих пор страшно смотреть на то место, где я обнаружила Женю. Бедная старушка. Отдыхала себе на даче, внуков ждала в гости, а здесь такое. Кому она помешала?

– Библиотека направо! – показываю я рукой направление.

– Да? А вы куда указали?

– Ой! Всегда путаю!

– А машину водите?

Понимаю к чему вопрос.

– Да! Вожу!

– И как справляетесь?

– Превосходно! Я когда еду, то никому и ничего не показываю. И всегда, кстати, доезжаю до места назначения!

– Рад за вас! – ухмыляется Беркутов.

Смотри-ка, подколоть меня решил. Вот в этом мне нет равных. Зря он так напрашивается!

– Пришли! – радостно сообщаю я, показывая на одноэтажное здание.

Майор крутит головой по сторонам. Потерялся, что ли?

– Да вижу я! Просто осматриваю местность!

Проходим внутрь. Там какой-то свой особенный запах книг и детства. Мы сюда с дедом постоянно ходили. Он мне книги на ночь читал. А потом учил меня читать по слогам. Раньше здесь Мария Вениаминовна работала, добрая такая была, постоянно мне конфетки подсовывала, говорила, что сладкое полезно для мозгов.

– Здравствуйте! – громко произношу я, зайдя в основной зал.

– Здравствуйте! – из-за стенда с книгами появляется молодой мужчина.

– Зашла познакомиться, узнала, что у нас новый библиотекарь появился!

– Да, вот приехал жить к вам, подумал, а почему бы мне и не поработать здесь! Вообще, я программист, сижу здесь среди книг, занимаюсь своим делом, а когда кто-то приходит, консультирую. Я здесь уже весь ассортимент изучил!

– Меня Софья зовут! – протягиваю руку я библиотекарю.

– Ко…, – осекается он, улыбается и машет рукой. – НиКОлай! – выделяет слог «ко» он.

Мы с Беркутовым переглядываемся.

– А это Максим Сергеевич!

Беркутов сурово кивает Николаю.

– Расскажите мне, Николай, где вы были вчера вечером, примерно в районе семи – восьми часов.

– Дома! Библиотека работает до пяти!

– Хорошо! Вы уже в курсе, что нашли тело женщины?

Хожу между стеллажами с книгами и слушаю их. Мне как-то неудобно стоять там с ними. Вроде как сказала, что познакомиться пришла, а сама фейса привела.

– Да, конечно! Я слышал! Очень её жаль.

– Были знакомы?

– Ну да! Как только приехал, так и познакомился со всеми!

– А как давно вы здесь?

– Месяц-полтора, я в апреле приехал! Здесь немного тогда людей жило, ближе к лету все съехались!

– Что-то подозрительное замечали в последнее время?

– Нет! Здесь же глушь, лес, озеро и пожилые люди! Я так выспался на даче, за всю, наверное, мою жизнь! Хорошо здесь, – прерывается он. – Ну было хорошо!

– Понятно! Ну ладно, до свидания!

Быстренько просачиваюсь вдоль стеллажей и машу Николаю на прощание рукой. Он с улыбкой на лице кивает мне. Приятный такой парень, хоть и программист. Димка у меня тоже программист, я после вчерашнего их люто невзлюбила. А Коля он нормальный, сразу видно!

– Ну что? Как он вам? – произношу я и тут же начинаю падать.

Нога попала в ямку. Теряю равновесие. Беркутов, задрав брови, кидается мне на помощь.

– Я ловлю! – кричит он и крепко прижимает меня к себе.

Утыкаюсь лицом ему в грудь. Он такой высокий. Замираю на мгновение. Тяну носом его запах.

– Вы в порядке? – отстраняет он меня от себя.

– Нет! Нога жутко болит! Вступить не могу на неё!

– Так, садитесь на лавочку, я посмотрю! – командует майор и помогает мне доковылять.

– Хм, как угораздились то? Растяжение! Вам срочно надо домой. Нанести мазь и обмотать ногу эластичным бинтом!

– У меня такого богатства нет! В аптечке только зелёнка и пластырь!

– Коленки любите разбивать? – смеётся он.

– Нет!

– Ладно! Сейчас дотранспортирую вас, – произносит майор и с лёгкостью подхватывает меня на руки.

Только и успеваю вскрикнуть от неожиданности, как мы уже двигаемся по направлению моего дома.

– О, Софья, Максим Сергеевич, смотрю вы уже подружились! – иронично произносит Иван.

– София подвернула ногу, у неё растяжение. Если несложно сходи в аптеку за мазью и бинтом говорит майор.

Ваня хмурится, кивает головой и разворачивается по направлению к аптеке. Майор толкает калитку и бережно водружает меня на диван на веранде. Снова осматривает ногу и качает головой.

– Придётся вам пару дней постельный режим соблюдать, – произносит он.

Ваня уже стоит в воротах и гневно смотрит на нас. Он так бурно реагирует, не могу понять, в чём дело.

– Вот мазь и бинт! Поправляйся, Софья, загляну к тебе после работы! – говорит он и растворяется из виду.

Майор бережно наносит мазь и обматывает ступню бинтом.

– Готово! Где будете находиться? Дома или здесь?

– Здесь!

– Что-нибудь принести?

– Да! Ноутбук и зарядник и удлинитель ещё.

Майор достаточно быстро справляется с заданием и приносит мои вещи.

– Не скучайте, София, и берегите себя! – говорит он мне на прощание.

Смотрю вслед его удаляющейся фигуре и ловлю себя на том, любуюсь им.

Глава 6.

Беркут

Да уж! Сослали в эту глушь. Генерал сказал разобраться со всем быстро! А получится ли? У него что-то связано с этим местом, я так понял. Вроде как здесь уровень криминала должен быть снижен до минимума.

Убийство никак не вяжется с той жизнью, которую, как кажется, ведут местные. А может быть просто они только выглядят все такими милыми. Знакомы все давно, общаются семьями и поколениями, а значит, что и прикрывать могут друг друга. Софья слишком уж любопытная, начиталась детективов и лезет везде, куда только можно. Ей кажется, что она очень умная, всё подмечает и анализирует. Надо взять её на заметку. До её приезда на дачу пожилая дамочка была жива.

Иван ревнует меня к Софье, значит, влюблён в неё, ну или испытывает сексуальное влечение. Надо бы с продавщицей пообщаться, она наверняка много знает. И по соседям пройтись. Я как будто бы попал в прошлое. Уютные деревянные дачи, калитки в заборе, которые не закрываются. Всё и всё друг про друга знают.

– Здравствуйте! – подхожу к прилавку.

Девушка испуганно подскакивает на месте.

– Напугал? – стараюсь говорить помягче.

– Да!

– Пришёл узнать у вас о том, что же произошло в вечер убийства жительницы этого посёлка!

– Я же Ване всё рассказала! – нервно хлопает газами она.

– Ну всё-таки, повторите и мне!

– Я продала Софье продукты, сняла кассу, закрыла магазин и пошла домой!

– Подробнее!

– Решила сократить через кусты и увидела, как Софья душит тётю Женю!

– Душит?

Я удивлён. Что-то раньше это нигде не фигурировало.

– Ну, мне так показалось, на самом деле она щупала пульс!

– Это она вам так сказала, или вы сами поняли?

– Она! Ну и я поняла! Одной рукой не душат!

– Так, а дальше?

– Дальше, Софья сказала, что она мертва и надо вызывать полицию! Или я сказала, что надо вызывать полицию! Ой, уже не помню! – начинает заметно нервничать продавщица. – Ну, в общем, я позвонила Ивану, а она в полицию! Всё! Ваня всё осмотрел, нас опросил и отправил домой, я к Софе пошла, испугалась очень! А он пошёл следователя из отдела встречать. Всё! А нет, не всё, они потом с Большаковым, ну со следователем, к Софии пришли и ещё раз опросили! Теперь точно всё!

– У пострадавшей были враги?

– Нет! Я не знаю! Вроде как нет!

– Опишите её, какая она была!

– Какая? – задумавшись на мгновение произносит Настя. – Нос совала везде, всё и про всех знала. Очень любопытная! Она же вроде как до пенсии в органах работала! В правоохранительных имею в виду!

Понятно теперь, почему генерал так заинтересован. Потерпевшая из своих. Может даже чья-то родственница из ныне служащих.

– Она вам не нравилась? Вас так передёрнуло, когда это говорили!

– А кому же понравится, когда в твою жизнь лезть будут? Она откуда-то узнала, что я недолго была замужем, когда в городе жила. И потом расспрашивала меня при всех, почему развелась, да и вообще подробности там всякие личные! А я не хотела об этом никому говорить. Так бы и не узнал никто, если бы не она. А потом за мной закрепилось здесь, что, мол, я раз развелась, то срочно мужика себе ищу. Лет много, а семьи нет, детей не рожаю.

– Да уж, неприятно, когда в твою личную жизнь лезут!

– Конечно, неприятно! Особенно когда как на бракованную смотрят, думают, что муж от меня к другой сбежал. А это всё она здесь разнесла на хвосте!

– А как на самом деле?

– Любовница у него появилась, я и ушла! Подала на развод и домой вернулась. Вот здесь в магазине работаю!

– Понятно, значит, потерпевшая была сплетницей?

– Ну вроде как о покойниках либо никак, либо хорошее… – мнётся Настя.

– Мы здесь убийство расследуем, а не сплетничаем, так что мне нужны факты. Я должен составить портрет жертвы, чтобы понимать, кого мне искать! Просто милых старушек убивают редко, разве только из-за наследства, а вот тех, кто суёт свой нос в чужие дела чаще!

– Ну да сплетничала она обо всех! Так ведь и узнавала откуда-то информацию и разносила по всему посёлку. У нас одна пара так чуть не развелась! – Кто это?

– Сын с женой баб Шуры! Тёть Женя откуда-то взяла, что, когда сноха баб Шуры приезжала погостить к ней вместе с внуком на лето, роман тут закрутила с мужем соседки. Скандал был невероятный! Мужики даже сцепились. А баб Шура потом поругалась с тёть Женей и назвала её змеёй, а ещё добавила: «Как тебя вообще земля носит, сплетница старая!»

– Так! Очень интересно! Значит, ваша соседка тут, в общем-то, всем подсолила понемногу!

– Понемногу? Семья чуть не распалась! Это уже не немного!

– А потом, как женщины общались между собой?

– Примирились вроде! Но кто знает, что у человека на душе? Простил он или нет!

– Это точно! Ещё что-то расскажете?

– Да вроде пока всё! Если вспомню, обязательно расскажу! А вы у нас в посёлке жить будете?

– Да! Мне домик, пустующий выделили. Пока идёт расследование, я буду обитать там!

– Поняла! Ладно, мне пора работать. Буду ревизию делать, пока покупателей нет!

Выхожу из магазина. А старушка-то та ещё была. Всех лбами сталкивала, обижала, лезла, куда не надо. Софья ничего мне такого не рассказала. Может, конечно, не в курсе была. Она же вроде как в городе живёт постоянно. Сюда отдыхать приезжает.

Пойду-ка проверю, как она там. Нога опухла сильно, а я оставил её на веранде одну. Вдруг помощь нужна.

– Я люблю тебя, Софья! Да, знаю, что совершил ошибку, ну прости! Давай вернёмся в город! Сдалась тебе эта дача с пенсами под боком!

Слышу громкий мужской голос, раздающийся из домика Софии.

– Это место моей силы! А как ты выразился пенсы, мои соседи! И к тебе я не вернусь! Ошибку он совершил! Свадьбы не будет. Я вообще в твою квартиру больше не зайду!

– Какой бред, квартира то здесь при чём? Я там уборку сделал, клинниговую вызывал.

– К сожалению, клинниговая не смоет грязи и обиды с моего сердца! Ты предал меня Дима, да мы даже с тобой пожениться не успели, а ты уже начал мне изменять!

Да уж! Была б жива тёть Женя, пади уже стояла в кустах и слушала. Вхожу в дом, и для вида стучусь в косяк.

– А это кто ещё? – вмиг сатанеет жених Софьи. – Смотрю, ты время здесь даром не теряешь! Мужика себе сразу завела. С собой привезла или у местных муженька свистнула?

Брови Софьи вмиг взлетают наверх. Она стоит, облокотившись на стол на одной ноге.

– Да это… – начинает она.

– Да это мой сосед, он пришёл попросить соль! – язвит, изображая её жених. – Что дядя, невеста моя понравилась? Иди давай отсюда по добру по здорову, мы скоро уезжаем. Тебе здесь ловить нечего!

Сую корочки в лицо это недоумка. Жених тут же притихает.

– Вчера здесь произошло убийство, а я его расследую. Софья главный свидетель, она труп обнаружила! – сообщаю ему.

Вот так бы дал в солнышко от души, но нельзя, к сожалению. Вижу, что Софья чуть ли не плачет.

– Софья, пойдёмте, я вашу ногу посмотрю!

Подхожу к ней, подхватываю на руки и несу на веранду, под офигевший взгляд жениха. Разматываю бинт и снова наношу мазь. Она краснеет.

– Что не то?

– Мне непривычно!

– Непривычно, что за вами ухаживают?

– Да!

Поднимаю глаза на жениха. Он стоит в проходе и пялится на нас.

– Что с ней? – спрашивает он.

– Вывих и растяжение!

– Почему не сказала мне?

– А что ты сам не заметил, что я на одной ноге прыгаю! Думаешь, веселюсь просто?

– Откуда мне знать!

Да уж! Отношения у них, конечно, огонь! Ещё и жениться собирались!

– Так, ну всё! Вы ели?

– Нет! Пошла на кухню, а тут он приехал! – Софья недовольно косится на жениха.

– Не он, а твой будущий муж! И о каком убийстве здесь вообще идёт речь? Тебе опасно здесь оставаться, сегодня же поедем в город! – Нет! Я остаюсь. Убили соседку. С тобой у нас всё!

– Нет, не всё! – громко рявкает жених.

– Дим, уйди, а? Голова трещит от твоего крика!

– Я-то уйду, но скоро вернусь! Так, просто ты от меня не отделаешься! – грозит пальцем мужчина.

О как! Прыткий какой! Надо бы понадлюдать за ним! А сейчас я накормлю мою недосыщицу!

Глава 7.

Софья

Откуда здесь Дима вообще взялся? Его только не хватало! А Беркутов молодец – сдержался, вначале показалось, что он ему втащит.

- Софья, я сейчас до магазина и обратно! Обещаю накормить вас!

- Зачем в магазин? У меня есть продукты! - по привычке подскакиваю с дивана на веранде. - Ой!

- Больно?

- Да!

- Зачем вы прыгаете? Сидите на месте, скоро вернусь! Прям как маленькая, глаз да глаз нужен!

Беркутов уходит, остаюсь одна. Забота от мужчины чужда мне. Дима никогда особо не переживал как я и что со мной, ела я или нет! Только сейчас поняла, что наши отношения были странными и далёкими от идеальных.

Спустя десять минут майор уже стоит с пакетами, полными продуктов в калитке. Проходит мимо меня и начинает греметь посудой на кухне. Да уж! Я даже такого представить не могла, чтобы майор ФСБ, расследующий убийство, готовил на моей кухне.

Тяну носом волшебные ароматы и истекаю слюной. Чувствую, что там не только что-то жарится, но и нарезается салат. Ой, никогда я не чувствовала себя такой голодной.

Беркутов выносит блюда с едой на веранду. Вижу омлет, мясо, салат из свежих овощей.

- Приступайте! - командует он.

Долго меня упрашивать не приходится, хватаю вилку и начинаю поглощать божественную еду. Беркутов с улыбкой смотрит на меня.

- Очень вкусно! - с набитым ртом делаю комплимент блюдам.

- А то! Я люблю готовить!

- Повезёт вашей жене! И полечите, и накормите! - продолжаю я нахваливать майора.

- Насчёт того, что повезёт, не уверен! С моей работой не представляю кто меня выдержит!

- У каждого человека есть его половинка! Вы просто ещё свою не встретили! - начинаю умничать я, прилично подкрепившись.

- Возможно! - улыбается он.

Замечаю Ивана. Он смотрит на нас, не решаясь войти.

- Привет, Вань! - машу ему рукой.

- Иван, проходи, обедом накормлю! - радушно приглашает майор.

Ваня садится за стол.

- Я сегодня был в магазине, - начинает разговор майор, когда Иван приступает к еде. - Общался с Настей, она сказала, что убитая была той ещё сплетницей. Вот хотел спросить, коснулся её длинный язык вас двоих?

- Нас? - переспрашиваю я и замечаю, что Ваня меняется в лице.

- Немного! - говорит он.

- А конкретнее? - майор кладёт вилку и внимательно смотрит на Ивана.

- Она разнесла на весь посёлок, что мы с тобой Софка любовники! А я тогда с Иркой встречался, помнишь? Ирка Маркина, внучка генерала Маркина. И вот Ира меня после этого бросила, а её дед зарубил на корню мою карьеру в органах. Я же уезжал отсюда, в городе начал в отделении работать. Мечтал о карьере в органах. И у меня были все шансы. Но после скандала с Ирой и её дедом, меня уволили, и я вернулся сюда и устроился участковым, без каких-либо перспектив на будущее!

– Вань, я не знала, мне очень жаль! Но с чего она вообще это взяла? У меня же Дима был, и мы вместе с ним сюда приезжали.

– Вы тогда поссорились, он уехал, а мы с тобой в тот вечер встретились и пошли на озеро пиво пить. Ты мне жаловалась ещё на него, помнишь?

– Что-то припоминаю. Это так давно было!

– Ну вот! Она потом раздула, что мы на озере с тобой сексом занимались на берегу. Типо она своими глазами видела. А я Ирке хотел тогда предложение делать, а её дед послал меня, ещё и карьеру зарубил на корню! Отомстил, так сказать, за внучку!

– Любопытно… – задумчиво произносит Беркутов. – Да в этом посёлке у всех были мотивы для убийства старушки!

Мы с Ваней поворачиваем головы на Беркутова. А ведь он прав, все получается недолюбливали тёть Женю. Я как-то даже об этом не думала раньше. Привыкла, видимо, уже к ней. Интересно, а про меня она что-нибудь тут говорила, ну кроме того, что мы с Ваней любовники.

– Вань, а про меня, тёть Женя что-нибудь говорила?

– Про деда твоего говорила, что он тут роман с соседками крутил, а бабушка узнала и не снесла, умерла рано!

О! Вот оно что значит! Дед жутко переживал смерть бабули. Я её практически не помню. Так значит, она прошлась и по нашей семье.

– Прости, Соф, что рассказал!

– Я ж сама спросила, просто интересно было!

Настроение испортилось. Обида за деда, и бабушку захлестнула с головой. Да как она посмела. У них был идеальный брак. Крепкая семья. Просто у бабушки было больное сердце. Какая гадость! Получается, что я тоже могла её убить! У меня была для этого веская причина!

– София, не расстраивайтесь! Соседка разносила сплетни про всех и поплатилась, видимо за это. Уверен, что весь корень проблем в том, что она лезлая, куда её не просили, – пытается поддержать меня Беркутов.

– Да понятно всё! Но узнать такое о своей семье неприятно! Дед до самой своей смерти оплакивал бабушку!

– Да, сплетни всегда неприятны! Просто она была таким человеком, который питался негативом!

О, да Беркутов психолог, или может эзотерик! Питалась она негативом. Чувствую, как во мне всё больше разрастается внезапно возникшая неприязнь к тёть Жени. Я с её дочкой общаюсь, интересно, а Татьяна тоже сплетница в мать?

– Ладно, мне пора! Сейчас со стола уберу и пойду дальше жителей посёлка опрашивать! Где живёт баба Шура, чью сноху обвинили в адюльтере?

– А так, вон, в соседнем доме! – машу рукой направо.

– Давайте я вас провожу? – говорит Иван и встаёт из-за стола.

Пытаюсь тоже встать. Надо убрать всё, и вымыть посуду.

– Ну куда же вы? Нога! Дайте ей уже покоя! Я вас накормил, посуду помою, мне не привыкать, живу один, женской заботой не разбалован! Угомонитесь, Софья!

Беркутов встаёт из-за стола и начинает заносить всё обратно в дом. Иван молча помогает ему. Они что-то обсуждают тихими голосами. Мне так интересно узнать, о чём они говорят.

Мне хочется тоже расследовать. Ещё хочу поговорить с Настей. Может она что-то видела или слышала вчера днём!

– Я хочу с вами! – знаю, что не возьмёт, но всё-таки попытка не пытка.

– Соф, отдыхай! Майор же тебе сказал! – смеётся Иван.

Они уходят, а я остаюсь одна. Открываю ноут и перечитываю статью про яды и их воздействие на организм.

– София, привет! Заняты? – машет мне рукой библиотекарь, он же по совместительству программист Николай.

– Здравствуйте, нет! Проходите!

– Чем занимаетесь?

– Работаю! Извините, но чай не предложу, вывихнула ногу, вот сижу тут не шевелюсь!

– Я не претендую, – смеётся Николай. – так зашёл узнать, как продвигается следствие!

– Не я его веду! – улыбаюсь библиотекарю. – Это вам к майору лучше обратиться! Вспомнили что-то полезное?

– Нет! Так, просто узнать хотел, – начинает заметно нервничать Николай.

Я только сейчас замечаю, что он без очков.

– А я тут яды изучаю! – резко выпаливаю и открываю ноут.

Библиотекарь вздрагивает.

– Вот, смотрите! Мне для статьи надо. Я блог свой веду! – решаю проверить свою догадку.

Библиотекарь утыкается носом в монитор. И что-то читает.

– Интересно, что у вас за канал такой, раз про яды пишите.

– Я детективные истории пишу! – вру на ходу. – Вот тут пишут, что этот яд, – тыкаю пальцем в название. – Введённый внутримышечно, вызывает мгновенный паралич, и скорую смерть! То есть если чисто гипотетически соседку отравили им, она ещё какое-то время лежала там в кустах и не могла позвать на помощь! Интересно, а убийца тут же сбежал или стоял рядом и наблюдал, как тётю Женю покидает жизнь?

Библиотекарь нервно потирает руки.

– А что женщину отравили? Уже точно известно?

– Вы Николай и без очков хорошо видите? Смотрю всю статью уже прочитали! – отвечаю вопросом на вопрос.

Бах! Делаю последний выстрел я. Библиотекарь подскакивает.

– Я и так вижу!

– А у вас плюс или минус?

– Плюс, дальнозоркость! Ладно, мне пора, я ненадолго забежал! – кричит он мне уже из калитки.

Складывается такое впечатление, что Николай, лжёт. Вот только о чём именно. Дальнозоркие так лихо статьи без очков не читают. Но опять же, может просто напрёгся? Ох, думай, Софья, думай! Нанесу ему визит завтра или послезавтра, как только нога пройдёт, но одна, без Беркутова. Библиотекарь здесь новенький, надо бы побольше узнать о нём.

Глава 8.

Софья

Наутро просыпаюсь и первым делом разматываю бинт, проверяю ногу. Ура! Отёк спал. Встаю с кровати, ходить могу. Просто супер! Сегодня я должна проверить одну версию. И сходить в гости к баб Шуре. Надо бы пообщаться. Судя по всему, я мало знала о жизни наших в посёлке. Вот так вот столько лет здесь обитаю, и пропустила, что одна из нас вела себя, так скажем, не самым лучшим образом.

Принимаю душ, пью кофе и отправляюсь в гости к соседке.

– Здравствуйте, баб Шур, – кричу из-за забора я.

– Привет, Софья! Проходи! – машет она мне рукой.

Александра Ильинична – заядлая цветочница. Часто участвует в выставках. Как-то даже мои родители привозили ей саженцы из-за границы.

– Что сажаете?

– Розы! Выписала себе из Голландии новый сорт!

Разглядываю потрясающей красоты кусты с огромными ароматными бутонами лимонного цвета.

– Роскошные! – искренне восхищаюсь я.

– И дорогущие! – смеётся Александра Ильинична.

– Баб Шур, расскажите, пожалуйста… – не успеваю договорить я.

– Как Женя разнесла всему посёлку, что Наташка моя Васе изменяет?

– Да! Как догадались, что я хочу об этом спросить?

– Ну так как! Твой Беркутов уже был здесь и обо всём расспрашивал. Дошли до него слухи!

– Это не я! Я вообще не знала, что тёть Женя ещё та сплетница была!

– Да, Женька, царство её небесное, много дряни про всех тут говорила!

– Оказывается, что и по мне, и по деду она прошлась! Если задуматься, то убить её мог каждый из нас!

– Ну так-то да! – смеётся Александра Ильинична и с хрустом отсекает повядший бутон с куста.

Видимо, ей до сих пор неприятно. Ну понять её можно. Я то ведь знаю, что все владельцы здешних дач, в прошлом люди непростые. Занимали высокие посты, много знали и зачастую решали судьбы других. Не удивлюсь, если потом выяснится, что милая старушка из домика через дорогу траванула ненавистную всем здесь Женю.

– А что тут рассказывать, приехала Наталья вместе с Егоркой ко мне на лето! Отдыхала здесь, в саду мне помогала. Как-то прибегает со слезами, говорит, что жена соседа накинулась на неё на озере, в волосы вцепилась. Кричала, что убьёт, а мужа не отдаст. Я пошла разбираться во всём, ну и узнала, что Женька то всё это придумала. Не знаю от скуки она это делала или от характера противного. Увидела, что Наташа общается с соседом, и понесла раскручивать любовную историю. В общем, я вмешалась и той соседке, которая в сноху вцепилась, всё высказала, и Жене, что я о неё думаю! Соседка остыла и извиняться приходила, а с Женей мы с тех пор на расстоянии, так сказать, общались.

– Да уж! А не знаете, мой дед, как поступил, когда сплетни о себе узнал?

– А он назвал Женьку прилюдно никому не нужной бабой, которую даже собственный муж бросил!

– Ух! А дед-то видать обиделся! Ну я уверена, что бабушка умерла не от сплетен соседки.

– Да нет, конечно! Сердце у неё слабое было! Но дед твой долго ещё лютовал и в сторону Жени плевался! Про тебя и Ваню говорила она.

– Да, об этом я тоже узнала! Ваньку жалко, испортила парню карьеру. Надо ж так, генерал поверил в сплетни!

– Он Соф, за внучку взбеленился! Они же с женой вдвоём её растили. Родители погибли, когда Ирочка маленькая была. Маркин так радовался, что она замуж выходит, и что парень вроде как из своих. Вначале думал ему с карьерой помочь, а потом, как обозлился, так и напакостил! Некрасиво поступил!

– Как так я страсти-то такие мадридского двора пропустила? Я же с дачи не вылезала!

– Ну уезжала же, не всегда жила! С парнем со своим потом постоянно находилась!

– Это да!

– Ну что свадьба-то будет? – щурясь от солнца, спрашивает баб Шура.

– Нееееет! Он изменил мне прям дома! Хотя, наверное, и раньше изменял, я просто глаза закрывала на всё!

– Софья. Ты ещё такая молодая, найдёшь себе достойного!

– Так он вчера приехал же сюда, к майору приревновал! Скандал закатил, позорище!

– Сейчас осаждать тебя начнёт! Не хочет отпускать!

– Но я не сдамся! Он предатель! Такое не прощают! – Правильно! Брак с обмана и измен начинаться не должен!

– Баб Шур, не думали кто мог Женю того сделать?

– Думала, как же не думать-то! Но не смогла придумать, – смеётся она. – Все наши могли, и никто одновременно!

– Как это?

– Ну если бы хотели убить, то, наверное, давно бы убили!

– А может, она новое что-то придумала?

– Ну я во всяком случае не слышала новых сплетен!

– Понятно! Ладно, пойду я прогуляюсь!

– Давай, иди! На озере сейчас хорошо! Водичка как парное молоко!

– Точно, на озеро пойду, поплаваю!

Прощаюсь с соседкой и иду переодеваться в купальник.

На озере какой-то свой особенный запах травы, цветов, воды. Обожаю здесь находиться. Расстилаю полотенце на берегу и падаю загорать.

– Не могла купальник поскоромнее надеть? – раздаётся надо мной голос Димы.

Испуганно открываю глаза, не ожидала, что он до сих пор здесь.

– А ты каким судьбами?

– А я домик снял в вашем посёлке, тоже буду тут жить!

– О как! А зачем? Вроде ты никогда не любил эти места!

– А затем, что ты сбежала от меня, и крутишь тут своим задом перед майором. Я не поставил точку в наших отношениях, Софья.

– А я поставила! Можешь уезжать! Ну или живи, но ко мне не лезь! Я не твоя собственность!

– Не говори глупостей! Пообижалась и будет! В жизни всякое бывает, и то, что мужчина изменяет в этом нет ничего такого! Смирись и прими просто это. Свадьбу я отменять не стал. Так что давай перепихти тут и в ЗАГС пойдём!

– Перепихти? Это ты себе скажи, Дима! Как перепихтишь, можешь раствориться из моей жизни окончательно! Переворачиваюсь на спину, натягиваю на нос очки и продолжаю получать удовольствие, несмотря ни на что!

– Я не оставлю тебя тут одну, Софа! Майор явно имеет на тебя виды!

– С чего так решили? – басит над нами, взявшийся из неоткуда, Беркутов.

– А что я не вижу? – вздрогнув от неожиданности, отвечает Дима.

Вот так приехали. А вокруг меня начинают разворачиваться нешуточные страсти. Не вовремя тёть Женю убили, был бы повод для новых сплетен.

Встаю и иду в озеро. Я, вообще-то, отдыхать сюда пришла, а не слушать перепалку двух мужиков.

– Ты куда? – кричит Дима.

– Она плавать! Сами, что ли, не видите! – говорит майор.

Интересно, а Беркут тут просто так, мимо проходил, или искал меня.

Глава 9.

Софья

– А я к вам заходил, и дома не нашёл. Соседка сказала, что вы, наверное, на озере! - говорит майор, как только я выхожу из воды. – Как ваша нога? – произносит Беркутов с ироничной улыбкой.

– Прошла, спасибо вам за заботу!

– Ну убедились, что София жива и здорова?

– Да!

– Тогда, оставьте нас в покое! Мне надо поговорить с моей невестой! – фыркает Дима.

– Я вам не мешаю, общайтесь! – продолжает испытывать терпение моего бывшего фээсбэшник.

– Вы не могли бы расположиться где-нибудь в другом месте?

– Дима, прекрати! Совсем с катушек слетел?

– Думаешь, я не вижу, что он к тебе подкатывает?

– Максим Сергеевич расследует убийство, а не подкатывает ко мне!

– Аха! – произносит он, срывает травинку и начинает её расчленять.

Встаю и иду в воду, сидеть между ними становится опасно. Беркут тоже мог бы и не провоцировать. Специально же сел рядом с нами. Да уж сходила на озеро, отдохнула. Оба следят за мной, не сводя взгляда.

А как вам такое? Ныряю под воду и плыву к камышам. Откуда открывается прекрасный вид на берег и на этих двух. Вижу, что оба уже на ногах, вглядываются в гладь озера.

– Софа, если это была шутка, то она не удалась! Выныривай нафиг, давай! – орёт Дима.

– Она хорошо плавает? – спрашивает Беркутов у моего бывшего.

– Да! Куда она делась? Невозможно же столько сидеть под водой! – истерит мой бывший жених.

– Вижу, что Беркутов начинает раздеваться. Хах, вот я и раздела силовика. Вау, какая фигура роскошная! А он в прекрасной форме, пади из тренажёрки не вылезает.

– Дима тоже скидывает футболку и оба бегут спасать меня. Хихикаю в камышах и вылезаю на берег. Пару шагов и я снова валяюсь на полотенце.

– Софья, что за шутки! Зачем ты это сделала?– вопит Дима из озера.

Разглядываю Беркутова. Ну красота-то какая, широкоплечий, мускулистые руки, железный пресс, высокий, мокрый и, видимо, тоже немного злой.

Я думал, что вы утонули! – басит он.

А это всё из-за вас она в камыши полезла. Пришли тут и начали, я тебя искал, куда подевалась! подражает интонации фээсбэшника Дима.

Я такого не говорил! Она так-то вчера травму получила, кто-то же должен был о ней позаботиться! переходит на рык Беркутов.

Мальчики, а вы тут ещё подеритесь! Темпераментный какой майор. Ух, прям! Наверное, любовник из него чудесный получится. Ну вот опять, что за мысли, Софа?

Улыбаюсь и смотрю на них. Майор беспардонно приземляется на полотенце рядом со мной.

У вас что своего полотенца нет? подскакивает на ноги Дима.

О, а я смотрю, вы тут втроём чудесно проводите время! возникает около нас Ваня.

Да, Иван, не скучаем! София не даёт! хмыкает майор.

Что натворила? понимающе улыбается Иван.

А она в русалку играла с нами! улыбается Беркутов.

Судя по вам, вы эту русалку спасти пытались?

Да! А она оказалась девушка земная, выплыла из озера и добежала до полотенца!

Софья, ты зачем мужчин с ума сводишь? качает головой Ваня.

Да я Вань плавала, а они испугались!

Плавала? Да ты нырнула и исчезла! продолжает возмущаться Дима.

Ты же знаешь, что я хорошо плаваю. Незачем за меня переживать!

Все, кто так говорит, потом обязательно тонет! поучительно произносит Беркутов.

Близость с его полуобнажённым роскошным телом начинает меня немного смущать. Да уж! Кто бы мог подумать, что серьёзный майор ФСБ окажется тем ещё секс-символом. Ещё и таким заботливым.

Софья, пойдём прогуляемся? не выдерживая общества майора, вскакивает на ноги Дима.

Не планировала!

Чего? Гулять?

С тобой куда-то идти!

Ты просто капризничаешь!

Вижу, как мой бывший косится на Беркутова.

Дима, шёл бы ты отсюда лесом!

А то что?

Водяной заберёт! И вообще, чего ты в посёлке второй день околачиваешься? Поезжай домой!

Я дом снял на лето! Так что тебе придётся встретиться со мной ещё не один раз!

Дима уходит, а у меня на душе остаётся осадок. Дом, на лето?! Зачем? И здесь мне теперь покоя от него не будет? Я не прощу его, ни за что на свете! Он унизил, предал, обнулил мои чувства, а сейчас думает, что если постоянно преследовать меня, то я сдамся? Нет уж!

А он ведь от вас не отстанет! прищурившись произносит Беркут, зажав травинку зубами. - Так и будет постоянно находиться рядом!

Уже поняла это!

Софа, а может, я поговорю с теми, кто сдал ему дом, попрошу вернуть деньги и пусть он съезжает нафиг? неожиданно предлагает Ваня.

И что ты им скажешь? Тут Софью атакует ваш жилец, не могли бы вы попросить его съехать?

Ну тип того!

Тип того! Иван, никому чужие проблемы неинтересны! отвечаю я, переворачиваясь на живот.

Иван сидит на траве рядом и как-то странно смотрит на нас. Майор как родной лежит около меня и даже не шевелится. Ну прям вся в мужиках. Не думала я, что после того, как поймаю жениха на измене, моя жизнь станет такой насыщенной.

Максим Сергеевич, чем сегодня займёмся после того, как вы позагораете? немного язвительно интересуется Иван.

Убийство пойдём с тобой расследовать, а Софья наверняка тоже будет. Только нам об этом не скажет! смеётся Беркут.

Да не собиралась я вроде! А что можно? Возьмите меня с собой!

Софья, я пошутил! Не вздумайте! Убийца наверняка живёт на дачах. И им может оказаться хоть кто, вот Иван, например!

Ваня вздрагивает и бешено косится на майора.

Вы чего это, Максим Сергеевич!

Ну а что? Убитая здесь всем насолила. А тебя не только оставила без девушки, а ещё и без блистательной карьеры! Чем не мотив?

Я никогда бы не сделал этого! Я по другую сторона от закона, нежели тот, кто сотворил такое!

Менты тоже убивают! мечтательно произносит Беркут.

Смотрю на него и не понимаю шутит он или нет. Я так-то тоже могла, и Настя и баб Шура со своей снохой. Да, видимо, все, кто пострадал от сплетен Жени, мог совершить это. Но почему-то наших я даже не подозреваю. Ну не верю я, что свои могли такое сделать. А если не свои, то кто?

Ладно! Мне и правда пора приступать к делу! Спасибо, Софья, заставили нас с вашим женихом понервничать!

Он мне не жених!

Ну с бывшим! Хорошего дня!

Беркутов также быстро встаёт и одевается, как раздевался часом ранее. Они уходят, а я остаюсь одна. Самое время подумать кого ещё в нашем посёлке можно развести на откровенный разговор.

Глава 10.

Софья

Библиотекарь вот у меня точно вызывает подозрение. То он в очках, то без них всё видит. Он новенький здесь. На первый взгляд вроде как приятный и интеллигентный, но кто знает на самом деле, что скрывается под маской порядочности?

Интересно, а ещё убийства будут? И какая же всё-таки была причина убийства тёти Жени? Может, это вообще месть за её прошлое. Она же в органах работала, наверное, там всякое было. Возможно, допустила ошибку, и кто-то сел невиновный. Или она убийцу оправдала, а родственник жертвы сейчас мстит.

Ох, столько всего можно придумать! А вдруг это Иван! Вот кто его знает. В порыве чувств вколол яд, отомстив за всё хорошее. И как теперь ночью спать? Рядом убийца, Дима и знойный фэйс.

Встаю с полотенца, мне не лежится, не отдыхается, я хочу расследовать. Чувствую, как внутри горит огонь. Любопытство льётся через край. Как вообще можно что-то узнать, если улик как таковых нет?!

– О, Вася! Привет! – на дороге сталкиваюсь с сыном баб Шуры. – Какими судьбами?

– Да решили всей семьёй отдохнуть приехать!

– Уже в курсе последних событий?

– Да, мама сказала! Это ужасно!

– Нет мыслей, кто бы это мог сделать?

– Нет! Ну мотива здесь у всех предостаточно!

– Это точно! Теперь буду по ночам спать бояться!

– А тебе то, чего бояться?

– Ну убийца же где-то рядом!

– С чего так решила? Может, левый какой-то, псих, например, сбежал!

– Откуда здесь беглым психам взяться? Лечебниц нигде поблизости нет!

– Ну я не знаю тогда! Кто мог из наших то? Вроде свежих сплетен не было! – смеётся Василий. – Или я что-то пропустил?

– Я и про те, только вот вчера узнала! Даже не подозревала, что и нашу семью коснулась эта дрянь!

– Да ты что она тут по всем прошлась! Ты просто тогда маленькая была совсем, а дед тебе рассказывать потом не стал. Он очень переживал, я помню!

Чувствую, как во мне закипает ненависть, кулаки сжимаются сами с собой. Ну вот и я сейчас нахожусь в состоянии готовой нанести удар.

– Ладно, я пошёл, меня Наталья в магазин отправила. Забегай в гости, и мы придём!

– Хорошо!

Прощаемся с Васей, и я бреду дальше по дороге.

– София! – неожиданно вырастает передо мной Николай. – Хотел вам кое-что разъяснить!

Стою, недоумевая, хлопаю глазами. О чём он?

– Ну про то, что я без очков был и текст хорошо разглядел!

– А! Вы про это?

– Да, я и правда могу без очков читать, но для этого приходится напрягать глазные мышцы. Не комфортно и чревато головными болями, если постоянно так делать!

– Понятно! – как-то мне не по себе становится.

Нашёл ведь меня и решил объясниться. Зачем вообще? Боится, что я его обвиню в не ношении очков?

– А вы куда идёте?

– Да так, сама не знаю куда! Вот всё время думаю про убийство!

Николай вздрагивает. Вижу, как у него на лбу появляется испарина. Он достаёт платок из кармана и промокает пот.

– И что надумали?

– Да пока ничего! Странно, что в кустах не нашли никаких улик!

– А может, просто вас не посвятили в это?

– Возможно!

– Хотите сейчас с вами туда сходим и ещё раз там всё проверим?

– Ещё раз? Вы тоже искали улики? – удивлённо смотрю на библиотекаря.

Этот мужчина крайне странно себя ведёт.

– Ну да, был! Мне тоже интересно! Я же здесь живу. Когда-то мой дядя был знаком с убитой. А быть может, она и о нём сплетни распускала!

– А вы, Николай, к дяде своему приезжали раньше?

– Нет!

– Почему?

– Да они с моей матерью поссорились, вот мы и не общались!

– А наследство он всё-таки решил оставить вам?

– Ну да! А кому? Детей-то у него своих нет!

– Ну как бы логично!

Мы уже практически дошли до тех злополучных кустов. Смутно себе представляю, что будем искать, и зачем это надо библиотекарю. Он, как я понимаю, от сплетен Жени не пострадал.

Залезаем в дебри и что-то высматриваем.

– Коля, не понимаю, что мы ищем? Что вы здесь ищите? – не выдержав, задаю вопрос.

– Я думаю, что полиция что-то пропустила! О, смотрите, пуговица!

– Пуговица как пуговица! Что в ней такого?

– Ну как что? Она может принадлежать убийце!

– А может и моей быть. Пока я тут падала и ползала, могла за ветку зацепиться!

– А вы цеплялись за ветки?

– Нет вроде! Хотя я не помню! Испугалась я, продукты уронила, потом труп нашла! Всё, как в кино произошло, быстро!

– Так, надо пуговицу эту менту тому отдать.

– Он фейс, – поправляю библиотекаря я.

– Ну фейсу! Общаетесь с ним? Как он нормальный или нет?

– Да вроде бы нормальный! Заботливый! – произношу мечтательно, вспоминая, как Максим Сергеевич кружил над моей ногой.

– Ну понятно! – как-то странно хмыкает Коля. – Давайте ещё что-нибудь поищем!

– А вы, Коля, как будто прям знали, что здесь пуговицу найдёте! Искали так целенаправленно и нашли быстро! Может, она здесь позже появилась?

Вижу недобрый взгляд в мою сторону. Внутри вся леденею. Как-то мне уже не хочется тут с ним сидеть. Нас не видно, начну кричать, никто не услышит.

– Коль, пойдём отсюда! Думаю, пуговицы будет достаточно!

– Вам страшно?

– Да место навевает воспоминания нехорошие! – говорю я и пячусь назад.

Коля выползает за мной.

– О! Софья, Николай! – слышу голос Беркута над самым ухом. – Что так и тянет обратно?

– Не очень понимаю насчёт обратно!

– Ну убийц всегда тянет на место преступления и вас! – смеётся Максим Сергеевич.

– Очень смешно, а Коля пуговицу нашёл! – сообщаю Беркуту.

– Интересно, что за пуговица?

– Вот, на вид как будто бы от женской вещи! – протягивает библиотекарь свою находку.

– Интересно! Это вы её в тех кустах нашли?

– Да, не мы, а Коля! – уточняю я.

Беркутов достаёт бумажный платок и заворачивает в него пуговицу.

– Странно, но мы всё тщательно обыскали, да и Софья потом на следующий день там лазила, и ничего не нашла! – бормочет себе под нос майор.

– Может, её в землю втоптали?

– А вы что её выкопали?

– Нет! Она лежала на поверхности!

– Ну так вот, значит, скорее всего, появилась здесь позже!

– Такие кусты глухие, не поверю, что там кто-то постоянно ходит! – сводит брови на носу Николай.

– Софья, вы сейчас чем заняться планируете? – наклонившись ко мне интересуется Беркут.

– Домой пойду!

– Я вас провожу!

– Николай, спасибо за сотрудничество! Обязательно всё проверю!

Беркутов берёт меня под руку и быстрым шагом уводит в сторону.

– Софья, я же вам сказал, что вы не должны заниматься самостоятельным расследованием!

– Это Коля мне предложил поискать в кустах! Я здесь ни при чём! – виновато хлопаю глазами, глядя на Беркута.

– Ни при чём! Пока я всех не проверю, каждый может быть причём!

– А как вы проверяете?

Мне невероятно любопытно узнать о том, как происходит настоящее расследование. Ведь я живу в самом эпицентре, где проводят следствие.

– Софья, вы мне лучше скажите, не знаете кому может принадлежать пуговица из здешних дам?

– Нет! Но точно не моя!

– Ну ладно! Видимо, придётся прогуляться по гостям!

– Я с вами! – хватаю его за пальцы.

– Кто бы сомневался! – смеётся Максим.

Глава 11.

Софья

– Максим Сергеевич, а как пуговицу примерять будем? – улыбаюсь я.

– Не знаю пока! Может просто опросим местных дам! – А если никто не признается, полезем в дома?

– Софья, ничего противозаконного мы с вами делать не будем!

– Ну хорошо, а как поступают, когда надо всё выяснить и никто не признаётся?

– Это уже моё дело! Не навлекайте на себя гнева соседей! Вам здесь ещё жить и жить! Они и так уже на вас косятся. Всё время со мной ходите!

– Это вы рядом постоянно! То на руках носите, то на полотенце моём лежите! – легонько касаюсь его бёдра пальцами.

Беркут вздрагивает и косится на меня. Смотрю на него, у него ноздри раздуты, глаза горят. Судя по лицу внутри, бушуют бури. Как это вообще понимать? Есть чувства ко мне? Давно никто не притрагивался?

– Простите!

– Не страшно! – басит Беркут и снова становится как скала.

Отстранённый и холодный.

– К кому первой пойдём? – снова завожу разговор.

Реакция майора на прикосновения немного пугает. Второй раз он вот так вот вздрагивает, а потом снова уходит в себя. Он такой закрытый, строгий. Лишь иногда проявляется, а потом вновь надевает маску безразличия.

– Так вот первый дом, туда и зайдём!

– Здравствуйте! – кричу я из-за забора. Дача Ильиных.

Соседка появляется из-за дома, снимает перчатки и подходит к нам.

– Привет, Софья! – улыбается мне тётя Зина – Здравствуйте! – кивает она майору.

– Здравствуйте! Не буду долго тянуть! Посмотрите, вам знакома эта вещь? – Беркутов разворачивает бумажный платок и показывает пуговицу.

– Нет! – отрицательно качает головой она.

– Вы уверены в этом? Посмотрите внимательнее!

– Уверена, такая пуговица красивая, если бы у меня такие пришиты были, я бы точно запомнила! – смеётся Зинаида Ильина.

– А у соседок не видели одежды с такими пуговицами?

– Нет! Как-то не обращала внимания!

– Понятно! Ну ладно, тогда пойдём опрашивать дальше! – пожимает плечами майор.

– Скажите, а убийцу ещё не нашли? – морщится тётя Зина.

– Нет! Если бы нашли, все бы об этом узнали! А что, есть предположения, кто это может быть? – прищуривается Беркут.

– Нет! Были бы, сказала! Страшно просто! Раньше вон отдыхали здесь, всё тихо, мирно было, а сейчас вздрагиваю от каждого шороха!

– Ну вы сильно-то не бойтесь! Убийство было одно, надеюсь на этом всё закончится! Мы обязательно его найдём! – серьёзным тоном сообщает Беркут.

– А мы, это вы и Софья? – смеётся тётя Зина.

– Мы это правоохранительные органы! – серьёзным тоном отвечает Беркут.

– Ну ладно, буду надеяться, что и правда скоро найдёте! Только вот мысль о том, что это может быть кто-то из наших, очень страшит! – качает головой Ильина.

– Ладно, до свидания! – прощаемся и выдвигаемся дальше мы.

– Ну так каждая может отвечать, это не моё! – легонько толкаю Беркута в руку я.

Да что же это за такое! Почему мне всё время хочется к нему прикасаться? К моему большому облегчению, он никак на это не реагирует.

Проходим ещё несколько домой. Все соседи, глядя на пуговицу, отрицательно качают головой.

– Остаётся баба Шура! Если не её, то получается ничья? – спрашиваю, одновременно утверждая я.

– Давайте сначала дождёмся её ответа, не будем гадать!

Снова кричу из-за калитки. Баба Шура тоже возится в саду. Она приглашает нас пройти.

– Чай будете? – спрашивает она.

Мы с Беркутом утвердительно киваем.

– Александра Ильинична, посмотрите, пожалуйста, вам, случайно, не знаком этот предмет? – в который раз за сегодняшний день повторяет майор.

– Знаком! Это пуговица от моего кардигана. Мне Наталья из Парижа привозила! Только я его давно не надевала, где вы её взяли?

– На месте преступления! – отвечает Беркут.

– Библиотекарь нашёл! – добавляю я.

– Интересно, как пуговица могла туда попасть? Я вообще уже много лет теми кустами не хожу, это же нереально! Там заросли дикие, а я уже не в том возрасте, чтобы по кустам лазить! – смеётся баба Шура.

– Можете мне кардиган показать! – просит Беркутов.

– Конечно!

Александра Ильинична уходит. Остаёмся с майором вдвоём.

– Ну и что думаете? Она, что ли, Женю того? – шёпотом спрашиваю я.

– Сомневаюсь! Убийцы так спокойно не реагируют, когда выходят на их след!

– Ну а как тогда пуговица от её вещи там оказалась?

– Пока не знаю! Это вообще может не иметь отношения к убийству!

– Странно всё это!

Баба Шура выносит свой кардиган.

– Красивый такой! – восторженно охаю я.

– Да, Наталья сама выбирала, а вкус у неё отличный!

Любуюсь роскошным нарядом моей соседки и внимательно разглядываю его. Пытаюсь не упустить никакой мелочи.

Вижу, что Беркутов тоже изучает кардиган.

– Спасибо! – возвращает он вещь хозяйке. – Пуговицу вам пока не отдам, отправлю её на экспертизу!

– Ну ладно! – пожимает плечами Александра Ильинична. – О, Наталья и Вася с озера вернулись! А меня тут опрашивают, мою пуговицу нашли на месте преступления! – радостно сообщает она сыну и снохе.

Замечаю, что Наталья моментально бледнеет.

– Наташ, что нехорошо? – подскакиваю я и протягиваю ей стакан воды.

Она благодарит кивком головы и садится за стол.

– Перегрелась просто! Душно очень! – как-то нервно отвечает она.

– Ну ладно, мы пойдём! Спасибо за оказанное внимание! – громко произносит Беркут.

– Вы видели? – снова хватаю майора за руку я. – Наталье поплохело, когда она услышала, зачем мы пришли! – заговорщицки шепчу я ему.

– Да, заметил! Но, может, ей действительно из-за жары стало не очень?

– Аха! Именно тогда, когда она пуговицу, оторванную увидела! Наталья Женю люто всегда ненавидела, это я помню! Только не знала почему! А сейчас знаю!

– Ну если человек побледнел, его за это нельзя в убийстве обвинить! Нужны доказательства! Я отвезу пуговицу на экспертизу, посмотрим, что она даст. Но я заметил, что она была оторвана от кардигана, а не срезана! Вот за это можно зацепиться! – поучительно поднимает палец наверх Беркут.

Глава 12.

Беркут

От прикосновений Софьи я каждый раз подлетаю как подросток, который никогда не знал женщины. Отвык уже давно от постоянного присутствия женского пола рядом. Признаюсь себе сам в том, что она мне нравится и даже очень. Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах.

На данный момент она, как и все жители дачного посёлка, является подозреваемой, а это противоречит этике расследования.

– О, Шерлок Холмс и доктор Ватсон! – выруливает со своего участка Дима. – Всё так же и ходите вместе! Скоро за ручку держаться будете!

– Дмитрий, вы бы угомонились уже! А захотим держаться, у вас разрешения спрашивать не будем! – рычу на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.